

А. П. Беликов

Последние Иллирийские войны Римской республики

овсем недавно еще приходилось доказывать, что не только вторая Иллирийская война 219 г. до н. э., но и первая Иллирийская война 230–229 гг. до н. э. имеют прямую и очевидную связь с ожидавшейся в Риме II Пунической войной [1, с. 48–56, 62]. Сейчас, как представляется, эта мысль стала уже почти общепринятой, и, вероятно, больше не требует доказательств. По крайней мере, в новейшей монографии Н. Ю. Сивкиной связь Иллирийских войн с Ганнибаловой войной отмечена как нечто уже само собой разумеющееся [2, с. 62].

Не касаясь самой дискуссии о причинах первых Иллирийских войн, отметим главное. Важен их итог: реально Рим закрепился только на относительно небольшом участке побережья. Иллирийские племена здесь были обложены данью (Liv. XXII.33).

Дальнейшее развитие отношений с иллирийцами во многом было связано с римско-македонским противостоянием. В начале третьей Македонской войны царь Персей совершил поход в Иллирию, надеясь перетянуть местные племена на свою сторону. Ему удалось занять несколько городов и оставить в них свои гарнизоны. Вождь лабеатов Гентий обещал царю помощь против римлян, но просил за нее денег. Скупой по натуре, Персей (Liv. XLII.67.5; XLIV.26.1; Polyb. XXVIII.9; Plut. Aem. Paul. XII—XIII) не желал даже говорить о деньгах. «Хотя только ими одними мог быть склонен к войне неимущий варвар» (Liv. XLIII.20.3). **Очевидно, Гентий отнюдь не был убежденным врагом Рима, а просто решил использовать благоприятную ситуацию, чтобы вытребовать у царя крупную сумму денег.** Помощь Гентия могла быть очень существенной, но Персей «не мог заставить себя потратиться даже ради этого дела величайшей важности» (Liv. XLIII.23.8). Только потом, когда было поздно, и римляне уже стояли на подступах к Македонии, царь купил союз с Гентием за 300 талантов серебра (Liv. XLIV.23.2), но из них вождь получил на руки лишь 10! (Liv. XLIV. 27.8–12).

Нет достаточных оснований говорить о всеобщей ненависти иллирийцев к Риму. Часть иллирийских племен сражалась на стороне Рима, как и ополчения из греческих полисов Иллирии (Liv. XLIV.30.10). Римляне покорили владения Гентия всего лишь за 30 дней, сам вождь попал в плен и вместе с Персеем был проведен по улицам Рима во время триумфа Эмилия Павла. Иллирию разделили на три самостоятельных области (Liv. XLV.26.12–12).

Но покорение Иллирии на этом далеко не закончилось, ее северо-запад фактически оставался независимым. Еще накануне второй Иллирийской войны римляне воевали с истрами (221–220 гг.). По мнению Х. Делла, причины войны — пиратство истров и, возможно, их союзные отношения с Деметрием Фаросским [3, р. 30]. С первым можно согласиться, но союз истров с Деметрием весьма гипотетичен, если даже он и существовал, то едва ли мог стать причиной похода. Да и пиратство далеко не главное,

И
Л
Л
И
Р
И
Й
С
К
И
Е

скорее следует говорить о стремлении Рима поставить под свой контроль весь бассейн Адриатического моря, сделать его своим «внутренним морем». Стратегическое значение Адриатики как связующего звена между Италией и Балканами было огромным. Более мелкий и более частный фактор — истры, как и все иллирийцы, пиратствовали во многом «ради хлеба», дефицитного в их гористой стране со слабо развитым земледелием, а римляне просто «провоцировали» их на разбой, вывозя морем из плодороднейшей Цизальпинской Галлии большие морские транспорты с зерном [3, р. 36–37].

С начала 20 гг. III в. до н. э. возникает претензия Рима на контроль над всем бассейном Адриатики, поскольку началась экономическая эксплуатация северной Италии, она требовала свободных морских путей со стороны восточного побережья [4, с. 68]. Война с истрами и началась из-за того, что они грабили римские корабли с хлебом (Еутроп. III. II). В результате правительство просто вынуждено было позаботиться о безопасности кораблей, доставлявших зерно в центральную Италию. Конечно, и пиратство было бы намного легче искоренить, прочно контролируя всю акваторию Адриатики и хотя бы прибрежные части Иллирии. Однако достичь этого никак не удалось: Риму пришлось еще несколько раз воевать с истрами (181–176, 171, 129 гг. до н. э.), похоже, что он полностью не контролировал Истрию [3, р. 37]. Здесь римляне завязли на несколько десятилетий, как и в Испании. В 157 г. до н. э. сенат начал войну на крайнем северо-западе Балкан — в Далматии, к 155 г. до н. э. ее покорили. Можно предположить желание установить сухопутный мост между Италией и Балканами вокруг Адриатики.

Однако о полном завоевании Иллирии говорить не приходится — большая часть ее внутренних территорий оставалась неподконтрольной Риму. Ситуация мало изменилась и спустя почти 200 лет после завершения первых иллирийских войн — к концу периода Республики. Стратегическое значение Иллирии непрерывно возрастало из-за соседства усиливающихся даков, однако эта территория так и не стала отдельной провинцией и имела неопределенный статус. По мнению Д. Дзино, его лучше всего обозначить как «прото-провинция» [5, р. 77]. Напряженность внешнеполитической ситуации на других направлениях отвлекала сенат от «иллирийского вопроса». Как совершенно справедливо отметил тот же Д. Дзино, влияние римлян в Иллирии слабело и из-за внутренних неурядиц в самом Риме, связанных с гражданскими войнами [5, р. 5].

Последние иллирийские войны периода Римской республики — это походы Октавиана 35–33 гг. до н. э. Они были вызваны не столько внешнеполитическими соображениями, сколько внутренними проблемами римского государства. Опасность отпадения Иллирии и зависимость безопасности Италии от сопредельных иллирийских территорий, о чем пишет А. М. Малеванный [6, с. 130], нам представляется объяснениями несколько надуманными. Римскому господству в Иллирии реально ничто не угрожало, не говоря уже о том, что местные племена не собирались вторгаться в Италию или предоставлять свою территорию для прохождения туда потенциальным врагам Рима. Тем более, что в тот момент к северу и северо-востоку от Адриатики просто не было сил, которые могли бы представлять собой реальную угрозу Риму.

Отсюда две проблемы иллирийских походов Октавиана: причины и итоги.

Очевидно, главной причиной иллирийских войн Октавиана следует признать именно внутривнутриполитические факторы. Несомненно, правы те исследователи, которые главной целью походов Октавиана считают его желание укрепить свой личный авторитет [7, S. 130; 8, с. 270; 9, с. 14], с чем в конечном счете соглашается и А. М. Малеванный [6, с. 141]. Парфянский поход Антония в 36 г. до н. э. был попыткой создать подавляющий моральный перевес над Октавианом [9, с. 14], предпринявшим в ответ пропагандистскую контракцию в Иллирии. Последнему срочно требовалась маленькая победоносная война неподалеку от Италии, покидать которую надолго он опасался.

На фоне неудачи Антония в Парфии чрезмерно раздутые самим Октавианом его довольно скромные достижения в Иллирии [6, с. 141] и должны были продемонстрировать сенату и народу римскому — кто из них достойнее власти. Рим всегда ценил удачливых полководцев.

Заслуживает внимания и мнение М. Мирковича — Октавиан стремился поставить Иллирию под свой личный контроль, закрепиться в ней, чтобы лишить Антония возможности через Аполлонию и Брундизий высадиться в Италии, если у него возникнет такое желание [10, S. 145–152]. Ведь ранее именно этим путем шел с востока завоевывать Рим Сулла.

Необходимость чем-то занять армию и попутно добыть денег на ее содержание (App. BC. V.127; 128; Dio Cass. 49.36.1), равно как и желание отомстить далматам за разгром римских легионов зимой 48/47 г. до н. э. [6, с. 130] — это тоже факторы внутривосточные. По римским понятиям, кровь квиритов не должна оставаться неотомщенной. Не случайно ведь потом прекрасно владеющий всеми методами политической пропаганды и искусством саморекламы, Октавиан столь демонстративно поместил в портик Октавии отбитые у далматов знамена Габиния (App. III. 28; Dio Cass. 49.43.8). Ему надо было продемонстрировать народу, что война закончилась успешно, а враги наказаны. Но римская мстительность никогда не была импульсивной, напротив, обычно она осуществлялась в самый удобный и политически нужный для этого момент.

Важен конкретный итог войны 36–33 гг. до н. э. Настоящего завоевания иллирийских племен не произошло. Пропагандистские усилия колоссально преувеличили ее весьма скромный конечный результат. Поэтому В. Шмиттхеннер предложил походы Октавиана считать скорее карательными экспедициями [11, S. 217, 221], нежели результативными в плане завоеваний действиями. Как убедительно показал Г. Альфельди, значительная часть иллирийских племен и после этого фактически не находилась под римской властью [12, S. 26].

В литературе, правда, встречаются и утверждения, что походы закончились блестящим успехом [13, р. 8; 14, р. 178]. Однако с этим мнением трудно согласиться. Ведь, в конечном счете, такая оценка зависит от того, какие именно цели ставил перед собой Октавиан. Если «нейтрализовать» местные племена и усилить здесь влияние Рима [5, р. 106], то можно согласиться, что он добился поставленных целей. Опасные яподы и далматы, действительно, были разгромлены и «замирены» [5, р. 5, 102] — хотя бы на время. Но не более того, закрепиться на их землях, прочно включить их в состав римского государства Октавиану так и не удалось. Да и сомнительно, чтобы он стремился к этому. Если целью военной кампании было покорение этих территорий, то следует признать, что эта цель так и не была достигнута. На наш взгляд, говорить о весомых успехах Октавиана в деле покорения иллирийских племен едва ли оправданно.

Таким образом, длительные почти двухсотлетние контакты римлян с иллирийцами вплоть до конца Республики не привели к прочному овладению всем восточным побережьем Адриатического моря. Это оказалось задачей на будущую перспективу.

Важны более отдаленные во времени итоги всех иллирийских войн Рима. Сам термин «Иллирия» — это понятие чисто географическое, единого государства здесь никогда не было, как не было и зрелой государственности. Союзы племен, максимум — рыхлые протогосударственные образования типа «царства» Тевты, лишены внутренних цементирующих связей. Только интегрировавшись в Римскую державу, иллирийцы получили единую организацию, хотя это и была всего лишь римская провинция. Но самое примечательное при этом — достаточно быстрая романизация Иллирии, географически, экономически и даже культурно всегда более близкой к Греции, чем к Риму. Более тяготевавшей к греко-македонскому, а не римскому влиянию. Это одна из немногих примыкавших непосредственно к Греции территорий, столь

быстро ушедших из ареала эллинского воздействия, даже несмотря на наличие греческих полисов в Иллирии. Уже ко II в. н. э. **значительная часть населения, за исключением высокогорных районов, здесь была сильно романизирована.**

Ко времени издания эдикта Каракаллы о даровании гражданских прав всему свободному населению империи в 212 г. н. э. иллирийцы *фактически* уже стали римлянами. Это одна из наиболее привлекательных черт римской государственности — умение превращать вчерашних врагов в нынешних сограждан. Чужих — в своих. Цивилизаторская миссия Рима [15, с. 104–106] в Иллирии, несомненно, присутствовала, даже на уровне некоторого смягчения нравов аборигенов, включенных в орбиту римской цивилизации. Правда, произойти это могло лишь в рамках единой римской империи, отказавшейся от полисной замкнутости Республики.

При аккумуляции две различные культуры вступают в контакт и каждая заимствует культурные черты другой. Но обычно это имеет асимметричный характер, когда более слабая группа усваивает черты более многочисленной, богатой и мощной группы, что заканчивается ассимиляцией и более слабая культура «адсорбируется» другой, утрачивая свое своеобразие — таков общий смысл книги итальянского этнолога А. Миланаччио [16]. Разумеется, римская культура была выше. Но в любом случае феномен столь быстрого «оримливания» варваров-иллирийцев еще ждет своего объяснения.

Между тем развернутых убедительных объяснений этому факту в историографии практически нет, даже в интересной новейшей диссертации Д. Дзино, специально посвященной иллирийской политике Рима в период поздней Республики и раннего Принципата. Автор всего лишь ограничился краткой констатацией, что иллирийцы быстро абсорбировались в римский макромир [5, р. 186] .

Можно предположить, что довольно быстрой романизации способствовало как минимум четыре важных обстоятельства.

1. Извечно политически раздробленная Иллирия впервые объединилась именно под римским владычеством. Только в 27 г. до н. э. здесь была создана провинция Иллирик. Возможно, это и стало первым важным этапом консолидации. Разрозненные племена четче ощутили свою принадлежность к одной этнической и территориальной общности — к Иллирии. Следующим этапом могло стать понимание того, что единая Иллирия — это часть единой Римской державы.
2. Несмотря на близкое соседство Греции, широким экономическим контактам с греками препятствовали горы и горные хребты. После включения в состав римского государства — более легкий и короткий морской путь через узкое Адриатическое море прочнее связывал Иллирию с Италией, чем с Элладой. Экономически иллирийцы неизбежно вовлекались в тесные отношения именно с Италией, что неизбежно должно было способствовать их романизации.
3. Вероятно, ментально суровые римляне были намного ближе иллирийцам, чем греки. Римлян с иллирийцами до какой-то степени сближал очень похожий воинский этос, во многом уже утраченный более избалованными всеми благами цивилизации эллинами.
4. Именно поэтому с переходом к профессиональной римской армии иллирийцы охотно поступали на воинскую службу. Тем более, что она открывала путь к римскому гражданству. Хотя бы часть ветеранов после многолетней службы возвращалась в родную Иллирию, распространяя в ней как латинский язык, так и новое мышление, мышление уже тех людей, которые служили Римской империи.

Видимо, весь этот комплекс причин, этнических, территориальных, экономических и ментальных — во многом и объясняет относительно быструю романизацию Иллирии.

Ключевые слова: Рим, Иллирийские войны, Октавиан, романизация.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Беликов А. П.* Рим и эллинизм. Основные проблемы политических, экономических и культурных контактов. Дисс. ... докт. ист. наук. — Ставрополь, 2003.
2. *Сивкина Н. Ю.* Последний конфликт в независимой Греции: Союзническая война 210–217 гг. до н. э. — СПб., 2007.
3. *Dell H. J.* Demetrios of Pharos and the Istrian War//Historia. — 1970. — Bd. XIX. Н. 1.
4. *Трухина Н. Н.* Политика Рима в Восточном Средиземноморье во второй половине III в. до н. э. (229–205 гг.)//ВМУ. — Сер. История. — 1975. — № 2.
5. *Dzino D.* Illyrian Policy of Rome in the late Republic and early Principate. — Adelaide, 2005.
6. *Малеванний А. М.* Иллирийские походы Октавиана (35–33 гг. до н. э.)//ВДИ. — 1977. — № 2.
7. *Gardthausen V.* Augustus und seine Zeit. — Teil I. — Bd. I. — Leipzig, 1891.
8. *Машкин Н. А.* Принципат Августа. — М.; Л., 1949.
9. *Парфенов В. Н.* Социально-политическая роль римской армии (44–31 гг. до н. э.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1983.
10. *Mircovic' M.* Die sudillyrischen stamme im Illyrischekriege Octavians im den Jaren 35–33 v. u. Z//Z Ant. — 1968. — № 18 (1).
11. *Schmittbenner W.* Octavians militarishe Unternehmungen in den Jahren 35–33 v. Chr. //Historia. — Bd. II. — Hft. 2. — 1958.
12. *Alfoldy G.* Bevolkerung und Gesellschaft der romischen Provinz Dalmatien. — Budapest, 1965.
13. *Wilkes J. J.* The military achievment of Augustus in Europe with special reference to Illyricum//UBHJ. — 1965. — Vol. 10.
14. *Gruen E. S.* The expansion of the empire under Augustus//САН. 2nd ed. — Vol. 10. — Cambridge, 1996.
15. *Уколова В.* О Рим мой! Мы в твоей тени...//Знание — сила. — 1996. — № 10.
16. *Milataccio A.* Etnocentrismo: Una lettura evoluzionistica. — Torino, 1999.

Резюме

Беліков О. П. Останні Іллірійські війни Римської Республіки

Стаття присвячена аналізу причин та підсумків іллірійських походів Октавіана 35–33 рр. до н. е. Коротко розглянувши історію римсько-іллірійських відносин, автор прийшов до висновку, що безпосередньо до кінця періоду Республіки значна частина Іллірії не знаходилася під римською владою.

Військова кампанія Октавіана не мала за головну мету безпосереднє захоплення цих територій. Можна казати про цілий комплекс причин його кампанії, серед яких необхідно виділити його бажання отримати моральну перевагу над Антонієм, військовими успіхами довести римлянам, що саме він більш за інших гідний верховної влади в Римі, провести акцію залякування племен, які займалися піратством в Адріатичному морі.

Від цього й дискусії в історіографії щодо успішності його походів. Визначених цілей Октавіан домігся, але його пропагандистські зусилля значно перебільшили реальні результати війни. Остаточного підкорення Іллірії не відбулося, хоча він й заклавав підґрунтя наступної інтеграції місцевих племен до римської держави.

Торкаючись причин подальшої романізації Іллірії, автор виділяє декілька обставин, що, на його думку, сприяли достатньо швидкої асиміляції місцевого населення.

Ключові слова: Рим, Іллірійські війни, Октавіан, романізація.

Summary

A. *Belikov. The Last Illyrians Wars Of The Roman Republic*

Article is devoted to the analysis of the reasons and results Illyrians campaigns Octavian of 35–33 up to AD. Briefly having considered a history relations between Romans and Illyrians, the author comes to a conclusion, that down to the end of the period of Republic the significant part of Illyria was not under the Roman authority.

Military campaign of Octavian had no the overall objective of these territories as a direct gain. It is possible to speak about the whole complex of the reasons of his campaign among which it is necessary to allocate his desire to receive moral overweight above Antonius, to prove to Romans that he is more worthy than others to approach for the Supreme authority in Rome by military successes, to carry out the action of intimidation against the tribes engaged in a piracy in Adriatic sea.

As a result there are discussion in a historiography about his success in the campaigns. He has achieved objects in view; however his propaganda efforts have considerably exaggerated real results of war. Final conquest of Illyria has not happened, although he has laid the foundation for the following integration of local tribes to the Roman state.

Speaking about the reasons for further Romanization of Illyria, the author highlights some circumstances that, in his opinion, contributed enough to instant assimilation of the local population.

Key words: Rome, Illyrians wars, Octavian, Romanization.

